

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2166
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2166

СОДЕРЖАНИЕ

- 949-959 Оологическая коллекция Михаила Ивановича Лобко-Лобановского (1924–1981). В. В. ГРИЧИК
- 960-968 Дополнение к зимней орнитофауне Аюдинского бора в окрестностях озера Шибиндыколь (по наблюдениям в 1978 и 1979 годах). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. А. ЕГОРОВ
- 968-970 О вероятном гнездовании белогорлого рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti* на юго-западе Алтайского края. А. Л. ЭБЕЛЬ
- 970-972 Залётная гага-гребенушка *Somateria spectabilis* в Казани. С. Д. ХОХЛАЧЁВА
- 972-974 Длиннопалый рак *Pontastacus leptodactylus* в питании серебристой чайки *Larus argentatus* в районе Щукино (Москва). И. В. КУЗЬКОВ
- 975-982 Некоторые особенности гнездования сизых голубей *Columba livia* на юге Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 982-984 Зимовка дерябы *Turdus viscivorus* на Иртыше у плотины Усть-Каменогорской ГЭС. А. Н. КУРЯШКИН, Е. М. ЖАРКОВА
- 984-985 Аномалия клюва у седого дятла *Picus canus*. С. В. ЛУЦКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I
Express-issue

2022 № 2166

CONTENTS

- 949-959 Oological collection of Mikhail Ivanovich Lobko-Lobanovsky
(1924–1981). V . V . G R I C H I K
- 960-968 Addition to the winter avifauna of the Ayudinsky pine forest
in the vicinity of Lake Shibyndykol (according to observations in 1978
and 1979). N . N . B E R E Z O V I K O V , V . A . E G O R O V
- 968-970 About the probable nesting of the steppe horned lark *Eremophila*
alpestris brandti in the south-west of the Altai Krai. A . L . E B E L
- 970-972 Vagrant king eider *Somateria spectabilis* in Kazan.
S . D . K H O K H L A C H E V A
- 972-974 The narrow-clawed crayfish *Pontastacus leptodactylus* in the diet
of the herring gull *Larus argentatus* in the Shchukino region (Moscow).
I . V . K U Z I K O V
- 975-982 Some features of nesting of rock pigeons *Columba livia* in the south
of Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 982-984 Wintering of the mistle thrush *Turdus viscivorus* on the Irtysh
near the dam of the Ust-Kamenogorsk hydroelectric power station.
A . N . K U R Y A S G K I N , E . M . Z H A R K O V A
- 984-985 Beak anomaly in the grey-headed woodpecker *Picus canus*.
S . V . L U T S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Оологическая коллекция Михаила Ивановича Лобко-Лобановского (1924–1981)

В.В.Гричик

Василий Витальевич Гричик. Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, д. 4, Минск, 220030, Республика Беларусь. E-mail: gritshik@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2022

Михаил Иванович Лобко-Лобановский (28 ноября 1924 – 17 января 1981) принадлежит к числу орнитологов-любителей советского времени, чей интерес к птицам (подобно В.М.Зубаровскому, С.Д.Кустановичу, В.В.Леоновичу, Р.И.Малышевскому и ряду других) был реализован через коллекционирование птичьих кладок и гнёзд. По характеру своей основной профессиональной деятельности – военнослужащий, офицер, посвятивший себя службе в Вооружённых Силах СССР.

Михаил Иванович Лобко-Лобановский

Михаил Иванович родился в Киеве 28 ноября 1924 года. 9 августа 1942 года в неполные 18 лет он был призван в действующую армию из Ульяновской области, где, надо полагать, их семья находилась в эва-

куации. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Подвиг народа...)*. В послевоенные годы закончил Военную академию химической защиты имени К.Е.Ворошилова, после чего его военная служба проходила в химических войсках.

Судя по датам сбора птичьих кладок в коллекции М.И.Лобко-Лобановского, собирать её он начал в 1951 году в период службы на острове Сахалин. В дальнейшем по датам сбора коллекции можно в общих чертах восстановить места его службы в разные годы. Кладки с Сахалина датированы 1951–1956 годами, а с 1957 по 1968 год коллекция пополнялась сборами из Одесской области Украины и Молдавского Приднестровья. Известно, что в этот период М.И.Лобко-Лобановский преподавал в Одесском артиллерийском училище. После этого, видимо, с 1969 года он служил в Белорусском военном округе, где вступил в должность начальника войск химической защиты, получив звание генерал-майора технических войск (Союз ветеранов...)[†]. Служба М.И.Лобко-Лобановского в Белорусском военном округе продолжалась вплоть до его трагической гибели 17 января 1981 года. Однако в Белоруссии он собрал сравнительно немного кладок, причём сборы здесь производились почти только в 1979 и 1980 годах (исключение – кладка черныша *Tringa ochropus*, взятая в Могилёвской области 9 мая 1972). Можно предположить, что служба в новой, генеральской должности поначалу не оставляла свободного времени для любимого увлечения. Правда, в апреле 1978 года серия из 7 кладок степного орла *Aquila nipalensis* и 4 кладок курганника *Buteo rufinus* была собрана на территории Ахтубинского военного полигона и в его окрестностях, в Астраханской области и Западном Казахстане, что, вероятно, связано с его пребыванием там по делам службы.

Кроме собственных сборов, М.И.Лобко-Лобановский пополнял свою коллекцию и иными путями, в частности, путём обмена с другими любителями. Особенно много в его коллекции кладок, собранных учёным-химиком из Киева В.М.Зубаровским. Их контакты были достаточно активными уже в 1950-е годы. Так, в письме от 7 февраля 1955, адресованном орнитологу из Полтавы М.И.Гавриленко, В.М.Зубаровский писал: «В Киев приехал в отпуск из Южного Сахалина мой приятель и привёз мне очень интересные сборы, которые с удовольствием показал бы Вам: шкурки *Uragus sibiricus sanguinolentus* (♂ и ♀), *Turdus pallidus chrysolais* Temm. (♀) и кладки с гнёздами этих же птиц, а также кладки крачки белолобой (алеутской), чайки чернохвостой, тупика-носорога, соловья-красношейки, сибирской чечевицы, иглохвостого стрижа, китайской зеленушки и нек. других, все с гнёздами. Очень любопытна кладка иглохвостого стрижа, состоящая из 6-ти (!) яиц. Моему приятелю, Михаилу

* Подвиг народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.: Электронная база данных. <https://pamyat-naroda.su/person/officers/13314767>. Дата доступа: 12.12.2021 г.

[†] Союз ветеранов войск РХБЗ: Электронный ресурс. <http://ofhim.ru/>. Дата доступа: 16.01.2022 г.

Ивановичу Лобко-Лобановскому, удалось сделать интереснейшее наблюдение – оказалось, что иглохвостый стриж откладывает на Сахалине 6-7 яиц (найлены 4 таких кладки и гнездо с 6 птенцами), в то время когда в соответствии с прежними наблюдениями в “Птицах Советского Союза” приводятся, как полные, кладки в 2 яйца» (письмо хранится в архиве автора данной публикации). В коллекции имеется также довольно много кладок, собранных московскими оологами Г.С.Кисленко и С.Д.Кустановичем, и несколько кладок, собранных В.Е. Флинтон. В оологической коллекции последнего, ныне хранящейся в Зоологическом музее Московского государственного университета, тоже имеются кладки, собранные М.И.Лобко-Лобановским либо полученные от него. Кроме того, в коллекции Лобко-Лобановского есть кладки, собранные коллекционерами-любителями В.П.Теребковым (Киев) и К.В.Мотылевым (Свердловск), и единично – другими сборщиками.

Много интересных кладок коллекции собрано на Камчатке А.Ф.Жилиным. Нам не удалось выяснить какие-либо подробности об этом человеке. Судя по нескольким хранящимся вместе с кладками фрагментам писем с описаниями найденных гнёзд, это был, скорее всего, местный житель, охотник, хорошо знавший охотничьих и хищных птиц. Возможно, знакомство его с М.И.Лобко-Лобановским состоялось в период срочной службы. Судя по датам кладок, собранных А.Ф.Жилиным на Камчатке, их знакомство длилось как минимум с 1957 по 1974 год.

М.И.Лобко-Лобановский является автором двух научных публикаций – небольших заметок с описаниями гнездования на Сахалине иглохвостого стрижа (Лобко-Лобановский 1956) и находки на Камчатке гнезда каменного глухаря (Лобко-Лобановский, Жилин 1962). Кроме того, данные о его сборах 1951-1954 годов на острове Сахалин вошли в сводку «Птицы Сахалинской области» (Гизенко 1955). Некоторые материалы по кладкам хищных птиц из Одесской области были использованы в сводке В.М.Зубаровского (1977), а данные по кладкам мухоловок – в посвящённой этой группе книге А.М.Пекло (1987). Прочая информация о кладках, находящихся в коллекции, никогда не публиковались.

В настоящее время оологическая коллекция Михаила Ивановича Лобко-Лобановского хранится в Национальном историческом музее Республики Беларусь в природоведческом филиале (ул. Брестская, д. 18 Минск). В её составе представлены кладки не менее 250 видов, собранные, за редким исключением, вместе с гнёздами или гнездовыми выстилками. Со времени поступления коллекции в фонды названного музея (1982 год) она несколько раз перевозилась из одного хранилища в другое и, к сожалению, претерпела некоторые утраты. В частности, бесследно исчезла кладка иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus*, судя по описи, первоначально входившая в состав коллекции. Разбиты все яйца кладки ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica*, фото кото-

рой вместе с гнездом помещено на цветной вклейке в упомянутой выше книге А.М.Пекло (1987). Разбито очень интересное яйцо кукушки в кладке седоголовой овсянки с Сахалина, своей окраской соответствующее эритроическому типу окраски яиц этой овсянки...

Фрагмент коллекции М.И.Лобко-Лобановского: ящик с кладками балобана *Falco cherrug*, крышки коробок со стеклянным верхом сняты. Фото автора.

В 2008-2020 годах автором данных строк коллекция М.И.Лобко-Лобановского была детально исследована и описана, большинство кладок промерено и взвешено. За предоставление такой возможности пользуюсь случаем выразить благодарность заведующему филиалом Национального исторического музея Республики Беларусь И.А.Куракевичу и заведующей фондами этого музея А.М.Митяниной, а за сообщённые биографические данные о М.И.Лобко-Лобановском – его внуку С.М.Лобко-Лобановскому и генерал-майору Е.Г.Старкову. Поскольку многие кладки, хранящиеся в коллекции, в совокупности с прилагаемыми достаточно подробными в ряде случаев данными этикеток, могут представлять интерес биологического и фаунистического плана, в настоящей публикации приведена информация о общем составе коллекции (см. таблицу) и более подробные сведения по ряду наиболее интересных видов.

Более подробные характеристики самых интересных кладок описываемой коллекции ниже сгруппированы по региональному принципу.

Видовой состав оологической коллекции М.И.Лобко-Лобановского,
хранящейся в Национальном историческом музее Республики Беларусь

Вид	Число кладок	Вид	Число кладок
Краснозобая гагара	2	Белощёкая крачка	3
Чернозобая гагара	1	Чеграва	3
Большая поганка	2	Чайконосная крачка	5
Серощёкая поганка	3	Пестроногая крачка	9
Черношейная поганка	2	Речная крачка	25
Розовый пеликан	1	Полярная крачка	2
Кудрявый пеликан	2	Камчатская крачка	3
Большой баклан	1	Малая крачка	12
Малый баклан	1	Гагарка	1
Серая цапля	4	Толстоклювая кайра	2
Рыжая цапля	4	Тонкоклювая кайра	10
Большая белая цапля	1	Атлантический чистик	2
Малая белая цапля	4	Очковый чистик	1
Жёлтая цапля	3	Тихоокеанский чистик	1
Кваква	5	Тупик-носорог	1
Волчок	2	Топорок	1
Амурский волчок	1	Вяхирь	2
Белый аист	2	Сизый голубь	3
Черный аист	2	Скальный голубь	2
Каравайка	4	Кольчатая горлица	4
Колпица	5	Обыкновенная горлица	3
Лебедь-шипун	1	Большая горлица	2
Серый гусь	2	Малая горлица	2
Белый гусь	1	Кукушка	3
Пеганка	2	Филин	1
Кряква	3	Ушастая сова	4
Свистунок	1	Домовой сыч	1
Чирок-клоктун	1	Серая неясыть	2
Серая утка	1	Сизоворонка	2
Связь	2	Зимородок	1
Шилохвость	2	Чёрный стриж	1
Широконоска	1	Удод	2
Трескунок	1	Вертишейка	3
Красноносый нырок	1	Большой пёстрый дятел	2
Красноголовая чернеть	2	Хохлатый жаворонок	1
Морская чернеть	1	Малый жаворонок	1
Морянка	1	Полевой жаворонок	4
Американская синьга	1	Деревенская ласточка	3
Обыкновенная гага	2	Береговая ласточка	4
Гоголь	1	Жёлтая трясогузка	4
Луток	1	Белая трясогузка	2
Длинноносый крохаль	2	Лесной конёк	5
Скопа	3	Пятнистый конёк	7
Красный коршун	1	Европейский жулан	6
Черный коршун	11	Сибирский жулан	1
Луговой лунь	1	Японский сорокопут	2
Пегий лунь	2	Красноголовый сорокопут	3
Болотный лунь	1	Чернолобый сорокопут	3
Тетеревятник	4	Черногорлая завирушка	1
Перепелятник	1	Луговой чекан	2
Обыкновенный канюк	7	Черноголовый чекан	1
Курганник	6	Каменка-плешанка	1

Продолжение таблицы

Вид	Число кладок	Вид	Число кладок
Зимняк	1	Садовая горихвостка	2
Змееяд	1	Горихвостка-чернушка	1
Орёл-карлик	4	Восточный соловей	4
Беркут	1	Соловей-красношейка	2
Могильник	4	Соловей-свистун	1
Степной орел	7	Варакушка	2
Большой подорлик	1	Деряба	6
Малый подорлик	3	Певчий дрозд	2
Орлан-белохвост	3	Белобровик	2
Белоплечий орлан	2	Чёрный дрозд	1
Чёрный гриф	2	Рябинник	5
Стервятник	1	Японский дрозд	3
Сапсан	1	Сибирский дрозд	1
Балобан	12	Зарянка	2
Чеглок	1	Мухоловка-пеструшка	2
Дербник	2	Серая мухоловка	3
Кобчик	6	Таёжный сверчок	1
Обыкновенная пустельга	6	Охотский сверчок	1
Белая куропатка	1	Пятнистый сверчок	1
Тундряная куропатка	1	Камышевка-барсучок	2
Обыкновенный глухарь	2	Пестроголовая камышевка	2
Каменный глухарь	1	Болотная камышевка	3
Тетерев	2	Садовая камышевка	3
Рябчик	1	Тростниковая камышевка	1
Серая куропатка	2	Дроздовидная камышевка	2
Азиатский кеклик	1	Толстоклювая камышевка	1
Серый журавль	1	Зелёная пересмешка	2
Пастушок	1	Ястребиная славка	6
Камышница	2	Садовая славка	5
Лысуха	2	Славка-черноголовка	5
Авдотка	2	Серая славка	1
Галстучник	2	Пеночка-теньковка	4
Малый зуёк	3	Пеночка-трещотка	2
Морской зуёк	3	Усатая синица	1
Чибис	4	Ополовник	2
Кулик-сорока	3	Ремез	1
Ходулочник	1	Черноголовая гаичка	1
Шилоклювка	6	Буроголовая гаичка	3
Камнешарка	1	Московка	2
Черныш	1	Голубая лазоревка	2
Фифи	2	Большая синица	3
Травник	6	Поползень	3
Большой улит	1	Пищуха	4
Перевозчик	3	Просянка	1
Мородунка	1	Обыкновенная овсянка	4
Плосконосый плавунчик	1	Седоголовая овсянка	7
Круглоносый плавунчик	1	Тростниковая овсянка	3
Турухтан	3	Дубровник	1
Белохвостый песочник	1	Черноголовая овсянка	1
Вальдшнеп	2	Зяблик	6
Бекас	2	Зеленушка	1
Большой кроншнеп	2	Китайская зеленушка	1
Обыкновенный веретенник	2	Щегол	1

Вид	Число кладок	Вид	Число кладок
Степная тиркушка	1	Коноплянка	2
Луговая тиркушка	3	Пустынный вьюрок	1
Короткохвостый поморник	1	Урагус	5
Длиннохвостый поморник	1	Чечевица	3
Черноголовый хохотун	1	Дубонос	2
Чернохвостая чайка	2	Полевой воробей	3
Сизая чайка	7	Рыжий воробей	1
Серебристая чайка	1	Черногрудый воробей	1
Чайка-хохотунья	3	Скворец	2
Морская чайка	2	Иволга	1
Тихоокеанская чайка	1	Сойка	1
Озёрная чайка	4	Сорока	3
Черноголовая чайка	10	Галка	2
Морской голубок	1	Грач	3
Красноголовая моевка	1	Серая ворона	2
Розовая чайка	1	Черная ворона	2
Вилохвостая чайка	1	Большеклювая ворона	4
Чёрная крачка	5	Ворон	5
Белокрылая крачка	1		

Сахалин. Как уже отмечалось, данные о сборах М.И.Лобко-Лобановского 1951-1954 годов на Сахалине вошли в сводку по птицам этого острова (Гизенко 1955). При этом не удалось избежать некоторых ошибочных определений. Так, приведённые в названной сводке кладки, якобы принадлежащие сибирской чечевице *Carpodacus roseus*, на самом деле принадлежали китайской зеленушке *Chloris sinica*. Эта ошибка была позже выявлена и исправлена К.А.Воробьёвым (1973). Ещё одна досадная ошибка, попавшая в сводку А.И.Гизенко (1955, с. 279) – кладка из 4 свежих яиц таёжного сверчка *Locustella fasciolata amnicola* Stepanov, 1972, найденная М.И.Лобко-Лобановским 6 июля 1953 в окрестностях села Стародубское в Долинском районе и ошибочно определенная как кладка дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*. Эта кладка с гнездом хранится в коллекции и ныне; по всем характеристикам они вполне соответствуют таёжному сверчку. Об этом же свидетельствует и описание, имеющееся на подробной этикетке: густая травянистая поросль в лиственной роще на берегу реки Найба; гнездо свободно лежало на трёх перекрещённых стеблях прошлогодней травы на высоте 50 см от земли. Постройка широкая, рыхлая, из стеблей сухой травы, более тонких в лотке; концы стеблей беспорядочно торчат в стороны. Диаметр гнезда 18.5 см, высота гнезда 10 см, диаметр лотка 7.5×6.2 см, глубина лотка 6.0 см. Промеры и масса яиц этой кладки: 22,9×16.4 мм (3.25 г), 22.5×16.6 мм (3.22 г), 22.3×16.0 мм (2.99 г), 22.3×16.7 мм (3.25 г.). Отметим, что в 1953 году, когда была сделана эта находка, описаний гнёзд таёжного сверчка в научной литературе ещё не было.

В период службы на Сахалине М.И.Лобко-Лобановский имел возможность посещать и морские острова Сахалинской области. Об этом свидетельствует, в частности, серия из 10 яиц тонкоклювой кайры *Uria aalge*, собранных 28 июня 1953 на острове Тюлений, и кладка из 2 насиженных яиц орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, взятая 31 марта 1956 на острове Уруп Курильской гряды. Яйца этой кладки очень крупные для этого вида, по нашим измерениям – 78.5×61.2 и 80.5×61.3 мм.

Камчатка. Как уже было сказано, на Камчатке кладки для описываемой коллекции собирал А.Ф.Жилин. Подробное описание гнезда и кладки каменного глухаря *Tetrao parvirostris*, яйца которого до сих пор очень редки в коллекциях, было опубликовано (Лобко-Лобановский, Жилин 1962). Эта кладка из 6 свежих яиц, найденная 22 июня 1960 в Усть-Камчатском районе, хранится в коллекции по настоящее время. Кроме неё, заслуживают упоминания в первую очередь кладки белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*. В коллекции их две. Первая, из 2 слабо насиженных яиц, взята 14 мая 1959 в окрестностях посёлка Нижне-Камчатск. Гнездо находилось в долине реки Азяба в 8 км выше её впадения в реку Камчатку, в 1 км от реки, на тополе на высоте 20-25 м. Диаметр гнезда составлял около 1 м, высота около 1.5 м. В выстилке лотка преобладали злаки. Размеры яиц 75.3×57.6 и 75.8×57.5 мм. Вторая кладка собрана 2 мая 1961 в окрестностях озера Столбовое в долине реки Ветловая, 60-70 км к северу от Усть-Камчатска. Гнездо тоже было устроено на тополе на высоте 15 м. В лотке находилась сухая трава, плаун, немного коры и мха. Птица насиживала, слетела, подпустив человека на 10 м. Одно яйцо кладки было заметно насижено, второе оказалось неоплодотворённым. Размеры яиц 78.6×61.3 и 78.7×60.8 мм.

А.Ф.Жилиным собраны на Камчатке минимум три кладки белоплечего орлана. Третья кладка ныне хранится в Зоологическом музее Московского университета, куда поступила в составе оологической коллекции В.Е.Флинта. Согласно этикетке, кладка из 2 слабо насиженных яиц взята 17 мая 1962 в долине реки Камчатки (25 км выше Усть-Камчатска) и получена В.Е.Флинтом от М.И.Лобко-Лобановского. Гнездо располагалось на берёзе на высоте 11-13 м. Размеры яиц 74.1×58.5 и 77.4×55.7 мм. Яйца во всех трёх кладках белоплечего орлана белые, без рисунка, в той или иной мере загрязнённые от гнездового материала.

Кроме того, в сборах с Камчатки имеется ещё ряд видов, кладки которых относительно малочисленны в оологических коллекциях. Это, в частности, кладка чирка-клоктуна *Anas formosa* из 8 свежих яиц (ныне сохранились 5), датированная июнем 1957 года и собранная у озера Глубокое в 30 км от Усть-Камчатска; кладка лутка *Mergellus albellus* из 7 слабо насиженных яиц, взятая 7 июня 1957 близ Усть-Камчатска; кладка тундряной куропатки *Lagopus muta* из 8 свежих яиц (сохранилось 4), взятая 8 июня 1957 в окрестностях посёлка Нижне-Камчатск; кладка

большого улита *Tringa nebularia* из 4 сильно насиженных яиц от 20 июня 1957, взятая у реки Юколка в 20 км от Усть-Камчатска.

Одесская область и Молдавия. В период службы в Одессе в 1957-1968 годах М.И.Лобко-Лобановский существенно пополнил свою коллекцию кладками из этого региона. В числе его сборов того периода особенно много кладок хищных птиц. Излюбленным местом коллектирования, которое в 1959-1966 годах он посещал по несколько раз каждую весну, стали окрестности села Чобручи Бендерского района Молдавии (ныне Приднестровская республика). В крупном массиве старого леса в излучине реки Днестр к западу от названного села в то время гнездились балобан, малый подорлик, орёл-карлик, чёрный и красный коршуны, орлан-белохвост, филин и другие хищники. В литературе по птицам Молдавии того периода (Аверин, Ганя 1970) отсутствуют какие-либо количественные данные о птицах этого района, поэтому считаю уместным охарактеризовать сборы по некоторым видам более подробно.

Балобан *Falco cherrug*. В коллекции хранятся 7 кладок этого сокола из окрестностей села Чобручи. Кроме того, две кладки из этого места попали в коллекцию В.М.Зубаровского и ныне находятся в Национальном научно-природоведческом музее НАН Украины (Пекло 2016), а ещё 4 – в коллекцию В.Е.Флинта и сейчас хранятся в Зоологическом музее Московского университета. Даты сбора этих 13 кладок следующие.

1960 год: 17 апреля: 4 слабо насиженных яйца; 4 свежих яйца; 5 заметно насиженных яиц. 24 апреля: 5 заметно насиженных яиц.

1963 год: 21 апреля: 3 сильно насиженных яйца. 5 мая: 3 свежих яйца.

1964 год: 26 апреля: 5 слабо насиженных яиц; 3 насиженных яйца. 9 мая: 5 слабо насиженных яиц.

1965 год: 25 апреля: 5 сильно насиженных яиц; 3 яйца (насиженность на этикетке не указана).

1966 год: 12 апреля: 5 слабо насиженных яиц; 3 свежих яйца.

Таким образом, за одну весну вблизи села Чобручи М.И.Лобко-Лобановский собирал до 4 кладок балобана. Не исключено, что ещё какие-то кладки этого редкого сокола попали в другие коллекции и остаются нам пока не известными. Судя по этикеткам, балобаны в этой местности занимали гнёзда, построенные коршунами, орлом-карликом, орланом-белохвостом и вороном, преимущественно на тополе и вязе, на высоте от 14 до 28 м. Особый интерес представляют кладка из 5 яиц, собранная 25 апреля 1965, и кладка из 3 яиц от 17 апреля 1966, вероятно, снесённые одной самкой и примечательные совершенно нетипичной для балобана окраской. Яйца в кладке 1965 года белые, с редкими светлыми серовато-бурыми пятнышками размером менее 3 мм, а яйца в кладке 1966 года – чисто белого цвета. Последняя кладка попала в коллекцию В.М.Зубаровского и особо описана в его сводке (Зубаровский 1977). Несмотря на необычность поверхностной окраски этих яиц, их скорлупа на просвет сохраняет типичную оранжево-жёлтую окраску.

Кладка балобана *Falco cherrug* с необычной окраской яиц.
Собрана в окрестностях села Чобручи 25 апреля 1965. Фото автора.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Две кладки собраны там же, где и серия кладок балобана, в окрестностях села Чобручи. Примечательно, что обе кладки содержали погибшие эмбрионы: кладка от 29 марта 1964 состояла всего из 1 яйца с погибшим разлагающимся эмбрионом, кладка от 29 марта 1966 — из 2 яиц, в одном из которых находился погибший эмбрион, второе оказалось неоплодотворённым («болтун»). Обе кладки насиживались; гнёзда находились на огромных тополях на высоте 26 и 22 м. Яйца относительно некрупные, 73.1×57.7 мм (1-я кладка), 74.3×57.2 и 75.5×57.6 мм (2-я кладка). На этикетке кладки от 1964 года помечено, что годом раньше, в апреле 1963 года, в другом гнезде в этом же участке леса было два птенца.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В Приднестровье в окрестностях села Чобручи и несколько южнее, в окрестностях села Троянов Вал Вулканештского района М.И.Лобко-Лобановским собрано в общей сложности 8 кладок орла-карлика. Не все они хранятся в коллекции, некоторые переданы в порядке обмена другим сборщикам, но информация о них сохранилась в картотеке. Их датировка следующая.

10.05.1959 г. — 1 свежее яйцо. Гнездо на дубе, на высоте всего 6 м.

30 апреля 1960 — 1 слабо насиженное яйцо и скорлупа от второго, кем-то расклёванного яйца. Гнездо на вязе на высоте 12 м.

2 мая 1960 – 2 слегка насиженных яйца. Гнездо на дубе на высоте 6.5 м.

6 мая 1962 – 3 яйца, из них одно свежее, 2 слабо насиженных. Гнездо на вязе на высоте 18 м.

21 апреля 1963 – 2 сильно насиженных яйца («эмбрионы с глазами») и скорлупа ещё одного, разбитого. Гнездо на тополе на высоте 22 м.

5 мая 1963 – 2 яйца, одно из них свежее, второе слегка насижено. Гнездо на тополе на высоте 26 м.

26 апреля 1964 – 1 свежее яйцо. Гнездо на тополе на высоте 24 м.

2 мая, год не указан на этикетке – 1 яйцо. Гнездо на ясене на высоте 28 м.

Яйца орла-карлика в этой коллекции белые, без рисунка, за исключением кладки от 2 мая 1960, оба яйца которой имеют слабую бурую пятнистость.

Из других сборов этого периода отметим серию из 3 кладок кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*, собранных в Одессе 29 марта 1964 (1 кладка) и 4 апреля 1965 (2 кладки). Видимо, к тому времени этот вид уже не представлял редкости в этой части Украины. Кладка из 22 яиц серой куропатки *Perdix perdix* собрана 4 июня 1965 в Одесской области, на территории военного полигона вблизи села Чебанка. Кладка из 2 очень сильно насиженных яиц филина *Bubo bubo* взята 7 апреля 1963 в Беляевском районе Одесской области, в окрестностях села Маяки. Филин в этом случае загнездился в старом гнезде орлана-белохвоста...

Надеемся, что этот краткий обзор будет содействовать более широкому использованию в научных целях сохранившихся оологических коллекций, собранных на территории бывшего СССР и являющихся результатом деятельности целой плеяды орнитологов-любителей.

Л и т е р а т у р а

Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.

Воробьёв К.А. 1973. О некоторых ошибках в орнитологических работах // *Зоол. журн.* **52**, 6: 955-957.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Зубаровський В.М. 1977. *Фауна України*. Том 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. Київ: 1-329.

Лобко-Лобановский М.И. 1956. К биологии иглохвостого стрижа на Сахалине // *Зоол. журн.* **35**, 10: 1586-1587.

Лобко-Лобановский М.И., Жилин А.Ф. (1962) 2013. К биологии размножения камчатского каменного глухаря *Tetrao parvirostris kamtschaticus* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1504-1505.

Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.

Пекло А.М. 2016. *Каталог коллекций Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. Птицы. Оологическая коллекция*. Вып. 1. Киев: 1-2014.

Дополнение к зимней орнитофауне Аюдинского бора в окрестностях озера Шибындыколь (по наблюдениям в 1978 и 1979 годах)

Н.Н.Березовиков, В.А.Егоров

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова, ул. 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Поступила в редакцию 11 февраля 2022

Две заключительных зимних поездки в западную часть Аюдинского бора были совершены нами с 26 января по 4 февраля 1978 и с 24 января по 4 февраля 1979. Во время первой из них мы занимались обследованием северной окраины бора в долинах Малой и Большой Шибынды (Чибунды), где наша группа базировалась на кордоне лесника у северного подножия скалистой горы Бестау ($49^{\circ}24'02''$ с.ш., $82^{\circ}57'58''$ в.д.), в 8-10 км севернее села Верхние Таинты (рис. 1, 2). Это место примечательно также тем, что 15-18 июня 1961 года здесь находился лагерь экспедиции И.А.Долгушина и М.А.Кузьминой (Долгушин 2018). Во время последней поездки наблюдения проводились в окрестностях села Верхние Таинты ($49^{\circ}24'14''$ с.ш., $83^{\circ}03'13''$ в.д.) у юго-восточной окраины бора с совершением экскурсий в поймах Таинты и Жолдыарыка до озера Шибындыколь. В этих местах орнитологические наблюдения уже проводились в 1965, 1966, 1968, 1973 и 1974 годах (Егоров 1966, 2022; Егоров, Щербаков 2022; Щербаков, Березовиков 2022). Первый выезд пришёлся на многоснежную зиму с ясной погодой, поэтому все экскурсии по бору совершались исключительно на лыжах. Следующая зима, 1978/79 года выдалась морозной и метельной, сильно осложнив выходы в дальние маршруты. Всего за два зимних сезона отмечен 31 вид птиц, краткая информация о встречаемости которых приводится ниже.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. В долинах Малой и Большой Шибынды в конце января – начале февраля 1978 года тетерева были обычны (учтено 255 особей на площади 10×5 км). Большинство косачей держалось 5 стаями от 35 до 70 особей по увалам, поросшим разреженным сосново-берёзовым лесом среди многочисленных выходов гранитных скал, реже в берёзово-ивовых поймах рек. Наблюдения показали, что они в основном кормились семенами берёзы повислой *Betula pendula*, но в некоторых местах встречались наброды среди зарослей шиповника колючейшего *Rosa spinosissima*, на верхушках которого ещё оставались плоды. Активное кормление тетеревов на берёзах наблюдали в утреннее время.

Устройство одной стаи на отдых в снежных лунках 29 января произошло днём в 13 ч. В сосновом лесу на горной гряде между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь в конце января – начале февраля 1979 года держалось лишь 2-3 особи. Раннее «бормотание» отдельных самцов в солнечные дни слышали необычно рано – 31 января 1978 и 1979.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В долинах Малой и Большой Шибынды зимой 1977/78 года куропатки из-за многоснежья отсутствовали. В степных долинах Таинты и Жолдыарыка на следующую зиму были исключительно редки. Только один раз, 29 января 1979, здесь отмечена стая из 9 особей, державшаяся на выдувах пашни. Кроме того, 27 января 1979 место ночёвки в снегу 5 серых куропаток обнаружили в нижнем течении Шибынды выше места её впадения в Таинты.

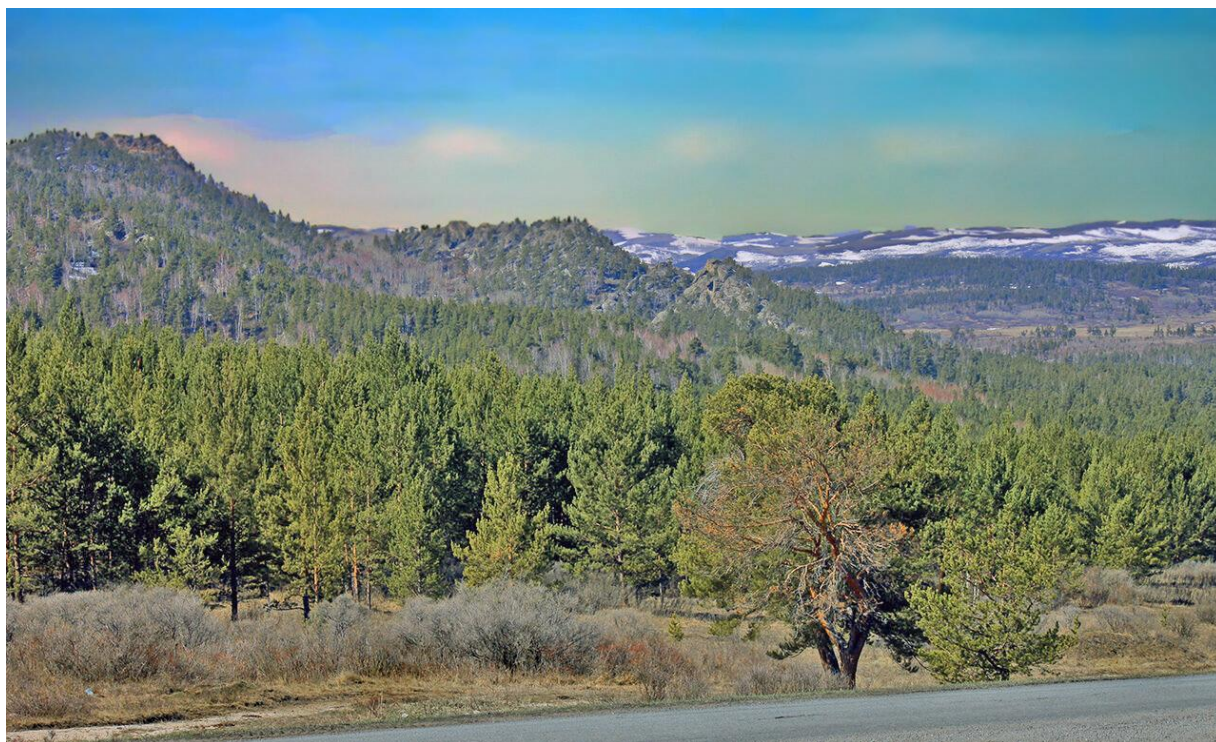

Рис. 1. Гора Бестау в долине реки Шибында. Аюдинский бор. 25 апреля 2021. Фото С.Силантьева.

Перепелятник *Accipiter nisus*. За 2 зимних сезона отмечен только один раз, 26 января 1979, в селе Верхние Таинты, где дважды видели ястреба, охотившегося в местах концентрации овсянок и полевых воробьёв на территории зернотока. В одном случае наблюдали неудачное нападение перепелятника на сороку, которой удалось вырваться из его когтей и улететь.

Зимняк *Buteo lagopus*. В междуречье Малой и Большой Шибунды 26 января 1978 наблюдался зимняк, охотившийся над разреженным сосново-берёзовым лесом, где держались тетерева.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Одиночного беркута наблюдали 30 января 1978 среди сосняков на скальной гряде горы Бестау, где он держался в местах обитания зайцев-беляков *Lepus timidus*. На следующий год, 28

января 1979, пару беркутов наблюдали в сосняке со скалами между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь.

Сизый голубь *Columba livia*. В селе Верхние Таинты в январе-феврале 1979 года у зерносклада на территории зернотока держалась стая из 500 особей. В скалах и у кошар в долинах Таинты и Жолдыарыка сизые голуби не наблюдались.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. В сосново-берёзовых редколесьях в долинах Малой и Большой Шибынды два одиночных дятла отмечены 29 января 1978. Ещё три одиночки отмечены 24 и 31 января 1979 в тальниковых поймах Таинты и Жолдыарыка, из числа которых коллектирована самка, в желудке которой содержалась белая личинка.

Рис. 2. Северная окраина Аюдинского бора. 20 марта 2016. Фото А.Худякова.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Одна из характерных птиц сосняков Аюдинского бора. Особенно часто эти дятлы встречались в конце января – начале февраля 1978 года в Малой и Большой Шибынды (35 встреч на 64 км маршрутов). На склоне горы Бестау встречались «кузницы», в которых дятлы обрабатывали шишки сосен. Реже кочующие одиночки встречались в берёзово-ивовых и тополевых поймах рек. На следующую зиму одиночные дятлы встречались как в сосняках между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь, так и в берёзово-ивовых поймах Таинты и Жолдыарыка (учтено 10 особей).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. В отличие от *D. major*, этот дятел был редок и встречался исключительно в тальниковых и тополевых поймах рек и ручьёв, а также в берёзово-осиновых перелесках. В долине Большой Шибынды наблюдался 31 января 1978, а в поймах Таинты и Жолдыарыка 25 и 31 января 1979. Во всех случаях белоспинные дятлы держались парами.

Седой дятел *Picus canus*. За две зимних поездки встречен только один раз, 26 января 1979, в сосновом редколесье у села Верхние Таинты.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Во время сильной метели 29 января 1979 на окраине села Верхние Таинты кормилась стая из 10 особей, а в поймах Таинты и Жолдыарыка 31 января 1979 отмечено 2 стаи по 11 и 15 особей, державшихся по выдувам степи и на выгоне у овцеводческой кошары.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. Зимой 1977/78 года в Аюдинском бору не наблюдался. На следующий год, 24 и 25 января 1979, две одиночки были встречены в тальниковой пойме Таинты.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. В сосновом лесу в междуречье Малой и Большой Шибынды 31 января 1978 отметили двух корольков, державшихся в кронах сосен в сообществе с пухляками. Ещё одну группу из 5 корольков встретили 2 февраля 1978 в сосняке у горы Бестау (Березовиков, Егоров 2018). За период с 1965 года это был первый залёт корольков в Аюдинский бор.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. С 27 января по 2 февраля 1978 часто встречался в тальниковых поймах и сосново-берёзовых редколесьях в долинах Малой и Большой Шибынды (9 встреч, 57 особей). Трижды ополовников видели стаями по 5, 8 и 9 особей, трижды по 10 особей, в остальных случаях – по 2 и 3 штуки. На следующую зиму эти птицы в поймах Таинты и Жолдыарыка не встречались.

Пухляк *Roecile montanus*. Часто встречался с 26 января по 4 февраля 1978 в сосново-берёзовых редколесьях в долинах Малой и Большой Шибынды (20 встреч, 74 особи). В сосняке между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь 30 января 1979 отмечена стайка из 10 особей. Реже группы по 2-4 особи встречались в тальниково-берёзовых поймах Таинты и Жолдыарыка (5 встреч, 9 особей).

Князёк *Cyanistes cyanus*. В пойме Малой Шибынды 1 февраля 1978 встречена пара, из которой коллектирован самец.

Большая синица *Parus major*. На кордоне у горы Бестау с 26 января по 3 февраля 1978 держалось 3-4 большие синицы, а редкие одиночки изредка отмечались по кромке сосняка. В селе Верхние Таинты зимой 1978/79 года были очень редки – учтено лишь 2 особи, державшихся с воробьями и овсянками среди овец около кормушек кошары.

Поползень *Sitta europaеа*. В долинах Малой и Большой Шибынды изредка встречался в сосново-берёзовом лесу с 26 января по 4 февраля 1978 (учтено 4 особи). В сосняке между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь 30 и 31 января 1979 наблюдались 2 одиночки.

Сорока *Pica pica*. В долине Шибынды в конце января – начал февраля 1978 года на скотном дворе у кордона лесника ежедневно держалось 1-4 сороки. В метельную и морозную зиму 1979 года большинство сорок концентрировалось в селе Верхние Таинты. В окрестностях села

в такие дни встречались редко – редкие одиночки в пойменных зарослях, где их можно было видеть разыскивающими корм на земляных выдувах в степи, а также в лошадином помёте на санных дорогах или в клочках растерянной при перевозке соломы. Некоторые сороки вылетали кормиться по обочинам автотрассы. Иногда можно было встречать в снегу их прикопки глубиной 5-10 см. Большинство сорок держалось в селе и у кошар. В селе Верхние Таинты в полдень 26 января 1979 во время «подворного» учёта подсчитано 426 сорок на площади 1 км². Половина из них в одиночку и группами по 2-4 особи отдыхала на заборах, изгородях, столбах, деревьях, сеновалах, поленницах, крышах сараев, как правило, с подветренной стороны. Из числа трофически активных сорок 15 особей кормились на скотных дворах и в оградах домов, 16 – у кормушек конного двора, 40 – на овцеферме, 17 – в постройках, 26 – на навозных кучах, 38 – на пустырях, 32 – на стогах соломы и сена, 5 – у помойных ям, 2 – на дорогах улиц. Излюбленными местами кормёжки сорок были кормушки для лошадей и овец, в которые периодически насыпался комбикорм. При этом сороки часто присаживались на спины животных и, выжидая момент, когда они расступятся, слетали на кормушку в образовавшийся между ними промежуток. Часто кормились вместе с голубями между ног животных. Охотно слетались к помойным ямам на задворках домов, посещали собачью конуру, у которой пытались клевать и долбить замёрзшие остатки пищи из чашки. Иногда слетались к чуркам, на которых производилась рубка мороженного мяса и оставалось много мясных крошек. Отмечен случай хищничества, когда сороки заклевали голубя-подранка (Березовиков 2002). В желудках 5 сорок, добытых 1-3 февраля 1979, содержались в основном зёрна пшеницы и ячменя, иногда скорлупа куриных яиц. Замечено, что вдали от жилья человека сороки всегда осторожны и не подпускали человека на 50-100 м. В населённом же пункте отличались поразительной доверчивостью и нередко их можно было видеть сидящими в 10-15 м от идущих по улице людей. На закате солнца, растянувшись длинной лентой, сороки совершали перелёт протяжённостью 3 км вниз по реке, где в густых зарослях тальников у них находилось место ночёвки. Во время одного из таких перелётов было подсчитано 493 сороки.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. В селе Верхние Таинты в конце января – начале февраля 1979 года держалось 4 особи, кормившихся на кучах навоза у животноводческой фермы.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Более 50 воробьёв домовых воробьёв зимовало в селе Верхние Таинты, где группами до десятка особей они держались в скотных дворах и на сеновалах в усадьбах жителей. В желудках двух самцов, добытых 1 и 2 февраля 1979, содержались полупереваренные зёрна пшеницы и мелкие кварцевые гастролиты.

Полевой воробей *Passer montanus*. В селе Верхние Таинты в конце

января – начале февраля 1979 года держалось 350 полевых воробьёв, в том числе 50 у овцеводческой кошары, 100 у конного двора и 200 у зернотока. Небольшие группы зимовали также в скотных дворах в усадьбах жителей села, при этом наблюдались случаи перелётов воробьёв на кормёжку к зернотоку. За пределами села 2 стаи по 30 и 36 особей отметили на кошарах в поймах Таинты и Жолдыарыка.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. В течение двух зим небольшие группы седоголовых щеглов изредка встречались в поймах Малой и Большой Шибынды, Таинты и Жолдыарыка. Из стаи в 10 особей 29 января 1979 добыто 2 экз. гибридов *C. carduelis* × *C. caniceps*, в желудках которых содержались семена лопуха большого *Arctium lappa* и белой мари *Chenopodium album*.

Чечётка *Acanthis flammea*. С 26 февраля по 2 февраля 1978 встречалась в поймах Малой и Большой Шибынды, а также в сосново-берёзовых редколесьях (7 встреч, 50 особей). Чечётки держались стайками до 5-17 особей и кормились семенами берёзы повислой *Betula pendula*, зверобоя продырявленного *Hypericum perforatum*, пижмы *Tanacetum* sp., бодяка *Cirsium* sp. и полыни горькой *Artemisia absinthium*. На следующую зиму чечётки не встречались.

Урагус *Uragus sibiricus*. В долинах Малой и Большой Шибынды 29 и 30 января 1978 наблюдался группами до 4 особей на опушках сосняков и в тальниково-берёзовых поймах речек, где урагусы кормились семенами полыни горькой *Artemisia absinthium* (3 встречи, 9 особей). На следующую зиму этот вид был исключительно редок и лишь один раз, 25 января 1979, одиночного самца встретили в пойме Таинты.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. В сосняке вдоль речки Большая Шибында 28 января 1978 встречено 2 самца сибирской чечевицы, один из которых был добыт в коллекцию. Ещё одного самца, кормившегося на берёзе, видели 29 января 1978 в пойме Шибунды у горы Бестау (Березовиков, Егоров 2018). На следующую зиму сибирских чечевиц в бору не встречали.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. В сосняках с гранитными скалами вдоль речки Большая Шибында 27 января 1978 встречена стайка из 2 самок и 3 самцов, а на следующий день там же видели 5 особей, вероятно, тех же самых, расклёвывающих зелёные шишки сосны. Там же, 1 февраля 1978, отмечено 2 группы из 4 и 5 клестов-еловиков, из числа которых добыт самец массой 40 г. В его желудке содержались семена сосны. Ещё на одном маршруте в этом сосняке 2 февраля 1978 учтено 13 клестов. На следующий год, 29 января 1979, во время лыжного маршрута из села Таинты на озеро Шибындыколь в сосняке встречен и добыт одиночный самец еловика, в желудке у которого находились только семена сосны. На следующий день, 30 января, в сосновом лесу у села Таинты встречен ещё один клёст-еловик (Березовиков, Егоров 2018).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Изредка одиночные снегири и группы по 2-4 особи наблюдались 26 января – 2 февраля 1978 в сосновых редколесьях и пойменных березняках в долинах Малой и Большой Шибынды (5 встреч, 9 особей). На следующую зиму в поймах Таинты и Жолдыарыка обыкновенный снегирь не наблюдался.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. С 26 января по 2 февраля 1978 в сосновых редколесьях в долинах Малой и Большой Шибынды отмечено 4 одиночки. На следующую зиму в окрестностях села Верхние Таинты не наблюдался.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. У скотного двора и сеновала на кордоне лесника в долине Шибынды держалась стая из 30 особей. В селе Верхние Таинты 25-31 января 1979 у конного двора и зернотока учитывалось до 135 особей. Кроме того, обыкновенных овсянок встречали у овцеводческой кошары в пойме Таинты (77 особей) и на Жолдыарыке (63). Овсянки, зимовавшие на конюшне, держались совместно с полевыми воробьями, кормясь зерновой смесью в кормушках для лошадей и в загоне, а также разрывая размельчённый навоз, мякину и конские экскременты. Также охотно выискивали корм, слетаясь на складированные тюки соломы. Изредка группы по 5-10 особей встречались в скотных дворах и на сеновалах в усадьбах жителей села.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь на выдувах горного склона 30 января 1979 встречена стая из 20 особей, из числа которых коллектировано 3 экз.

Заключение

В течение двух зимних сезонов 1977/78 и 1978/79 годов в Аюдинском бору в окрестностях озера Шибындыкуль отмечено 24 и 23 вида птиц. Совершенно отсутствовали встречавшиеся в предыдущие зимы рябинники *Turdus pilaris*, сойки *Garrulus glandarius*, черноголовые щеглы *Carduelis carduelis*, серые снегири *Pyrrhula cineracea*, юрки *Fringilla montifringilla*. Представляет интерес появление в Аюдинском бору в январе-феврале 1978 года ополовников, желтоголовых корольков, клестовеловиков и сибирских чечевиц. По всей видимости, этой зимой имел место массовый налёт этих видов в Калбу из соседнего Алтая, обусловленный многоснежьем. Суровая зима 1978/79 года характеризовалась низкой численностью большинства зимующих птиц. Особенно редкими были свиристели, урагусы, дубоносы, а обыкновенные и серые снегири, чечётки, черноголовые щеглы вообще отсутствовали (см. таблицу).

В заключение отметим, что в результате 10 зимних выездов в Аюдинский бор в окрестностях озера Шибындыколь с 1965 по 1979 годы было зарегистрировано 52 вида зимующих птиц. За этот период достаточно полно выявлен видовой состав зимующих птиц восточной части Калбы. Примечательно, что за эти годы в Аюдинском бору мы ни разу не встре-

тили рябчика *Tetrastes bonasia* и желну *Dryocopus martius*, хотя ранее здесь было известно обитание этих птиц (Долгушин 2018). При этом глухарь *Tetrao urogallus*, пустельга, филин *Bubo bubo*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, зарегистрированные здесь в 1965, 1966 и 1968 годах (Егоров, Щербаков 2022; Егоров 2022), в 1970-е годы перестали встречаться здесь зимой.

Видовой состав и численность зимующих птиц в сосново-берёзовых и пойменных лесах Аюдинского бора в 1978 и 1979 годах

Виды птиц	Сосняки		Поймы рек	
	1978 (64 км)	1979 (15 км)	1978 (24 км)	1979 (27 км)
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	233	3	21	—
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	—	—	—	8
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	1	—	—	—
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	1	2	—	—
Малый пёстрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	2	—	1	2
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	35	3	4	6
Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	—	2	—	4
Седой дятел <i>Picus canus</i>	—	1	—	—
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	—	—	—	26
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	—	—	—	2
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	—	—	7	—
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	35	—	23	—
Князёк <i>Cyanistes cyaneus</i>	—	—	2	—
Пухляк <i>Роеcile montanus</i>	57	18	7	11
Большая синица <i>Parus major</i>	4	—	—	1
Поползень <i>Sitta europaea</i>	2)	2	2	—
Сорока <i>Pica pica</i>	1	6	4	23
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	—	—	—	66
Седоголовый щегол <i>Carduelis caniceps</i>	—	—	7	14
Чечётка <i>Acanthis flammea</i>	23	—	—	—
Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	4	5	—	1
Сибирская чечевица <i>Carpodacus roseus</i>	3	—	—	—
Клёст-еловик <i>Loxia curvirostra</i>	27	2	—	—
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	5	—	4	—
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	2	—	2	—
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	—	—	—	142
Всего особей	435	44	84	306

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2005. Случаи проявления хищничества у сороки *Pica pica* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 14 (293): 627-628.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2018. Зимние залёты клеста-еловика *Loxia curvirostra*, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и желтоголового короля *Regulus regulus* в Шибундинский бор в Калбе // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1698): 5733-5735.
- Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1688): 5319-5367.

- Егоров В.А. 1966. Зимние наблюдения над птицами и зверями в Аюдинском бору (Калба) // 9-я науч. конф. проф.-преп. состава Усть-Каменогорск. пед. ин-та. Усть-Каменогорск: 78-81.
- Егоров В.А. 2022. Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Шибиндыколь в Аюдинском бору в феврале 1968 года // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2151): 235-238.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022. Материалы к зимней орнитофауне западной части Аюдинского бора в Калбинском нагорье (по наблюдениям в 1973 и 1974 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2152): 265-270.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022. Зимняя орнитофауна междуречья Таинты и Аюды в Восточной Калбе (по наблюдениям в 1975-1977 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 611-624.
- Егоров В.А., Щербаков Б.В. 2022. Зимняя орнитофауна западной части Аюдинского бора в Восточной Калбе (по наблюдениям в январе-феврале 1965 и 1966 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2146): 35-40.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2166: 968-970

О вероятном гнездовании белогорлого рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti* на юго-западе Алтайского края

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. ФБГУ Тигирекский заповедник, ул. Никитина, д. 111, Барнаул, 656043, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2022

Белогорлый рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti* (Dresser, 1874) населяет степные районы от Мангышлака на западе до Казахского мелкосопочника на востоке. В начале XX века указывалось единственное место его возможного гнездования на правобережье Иртыша – сухие степные отроги Курчумских гор от Зайсанской котловины (Сушкин 1938), но в более поздних наблюдениях это не нашло подтверждения, авторы указывали, что область гнездования подвида находится исключительно на левобережье Иртыша (Корелов 1970; Гаврилов 1999; Щербаков 2016).

Ранее нами приводились сведения о достаточно частых встречах *E. a. brandti* во внегнездовое время в юго-западных районах Алтайского края, а также о встрече его 8 мая 2017 у села Устьянка Локтевского района Натальей и Олегом Андреевскими (Эбель 2021). Авторы наблюдения сообщали, что этот жаворонок им показался здесь вполне обычным.

2-3 мая 2021 нами была предпринята попытка проверки характера пребывания белогорлого рогатого жаворонка в данном месте. Исследуемая территория расположена в области предгорных равнин Северо-За-

падного Алтая вдоль правого берега реки Алей. Это слабоволнистая и широкоувалистая равнина, переходящая в невысокие сопки высотой 250-400 м над уровнем моря, местами покрытая степной растительностью, а местами распаханная. Поблизости от населённых пунктов плоские склоны сопок используются под пастбища, растительность в таких местах сильно выбита и деградирована.

Рис.1. Пара белогорлых рогатых жаворонков *Eremophila alpestris brandti* во время кормления.
Локтевский район у села Устьянка. 2 мая 2021. Фото автора.

Рис.2. Самка белогорлого рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti* с кормом в клюве.
Локтевский район у села Устьянка. 3 мая 2021. Фото автора.

Именно на таком пастбище у села Устьянка Локтевского района мы наблюдали пары и одиночных белогорлых рогатых жаворонков. Достоверно установить гнездование не удалось, но характер поведения птиц свидетельствует об этом. Так, пары наблюдались исключительно в ранние утренние часы, самки в парах активно кормились непродолжительное время, после чего пара улетала в сторону от места кормёжки, скрываясь за склоном, при этом самки порой уносили корм в клюве (рис. 1, 2). Одиночные самцы наблюдались в течение всего светового дня, при этом они порой набирали корм (мелких насекомых) в клюв и улетали с места кормления. Всего на площади примерно 20 га кормилось не более 5 пар. Всего в этой местности было обследовано около 10 км² местообитаний разного типа, нигде более белогорлые рогатые жаворонки не встречены. Но поскольку территория с подобным рельефом и растительностью тянется по правобережью Алея более чем на 40 км, возможно нахождение других локальных популяций этого вида в этих местах.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и разнообразие птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – *Alaudidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
- Щербаков Б.В. 2016. Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1384): 5057-5059.
- Эбель А.Л. 2021. Новые сведения о редких видах авифауны Алтайского края (воробьиные) // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2023): 141-169.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2166: 970-972

Залётная гага-гребенушка *Somateria spectabilis* в Казани

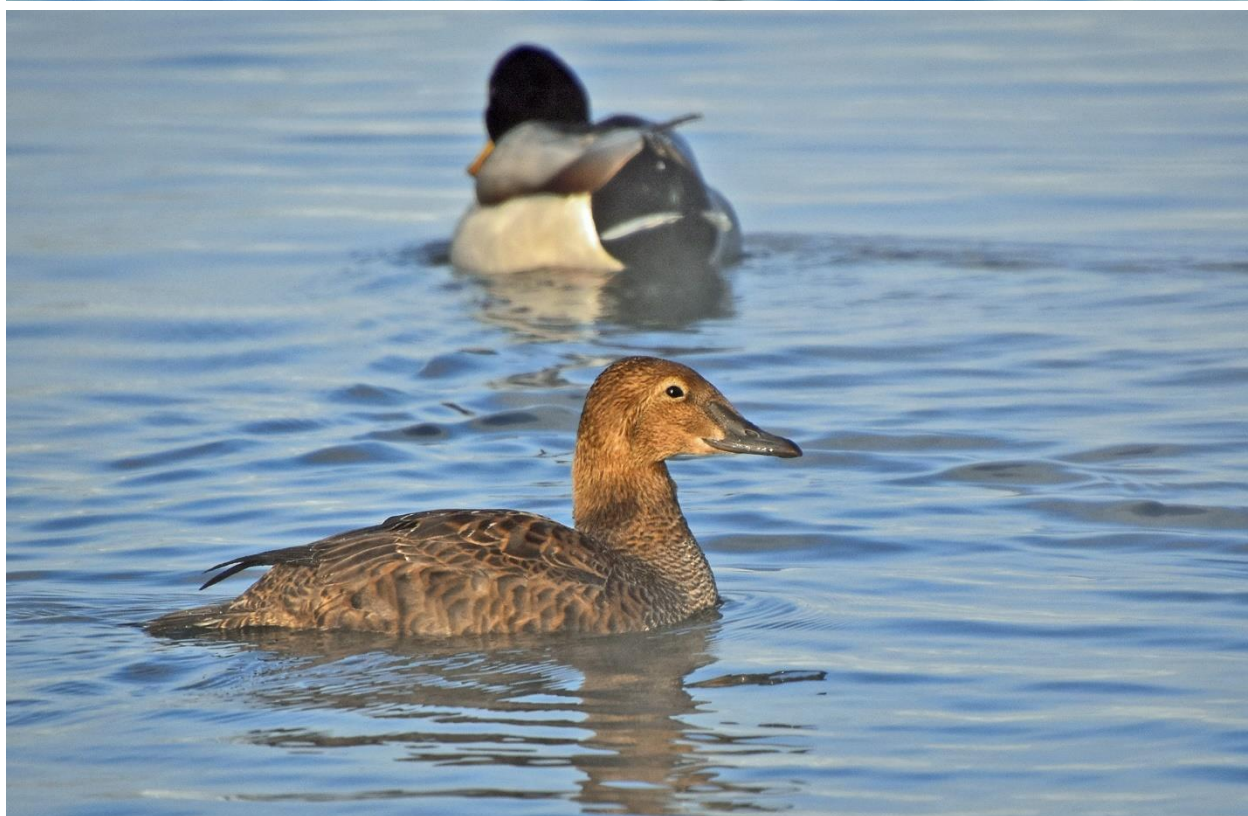
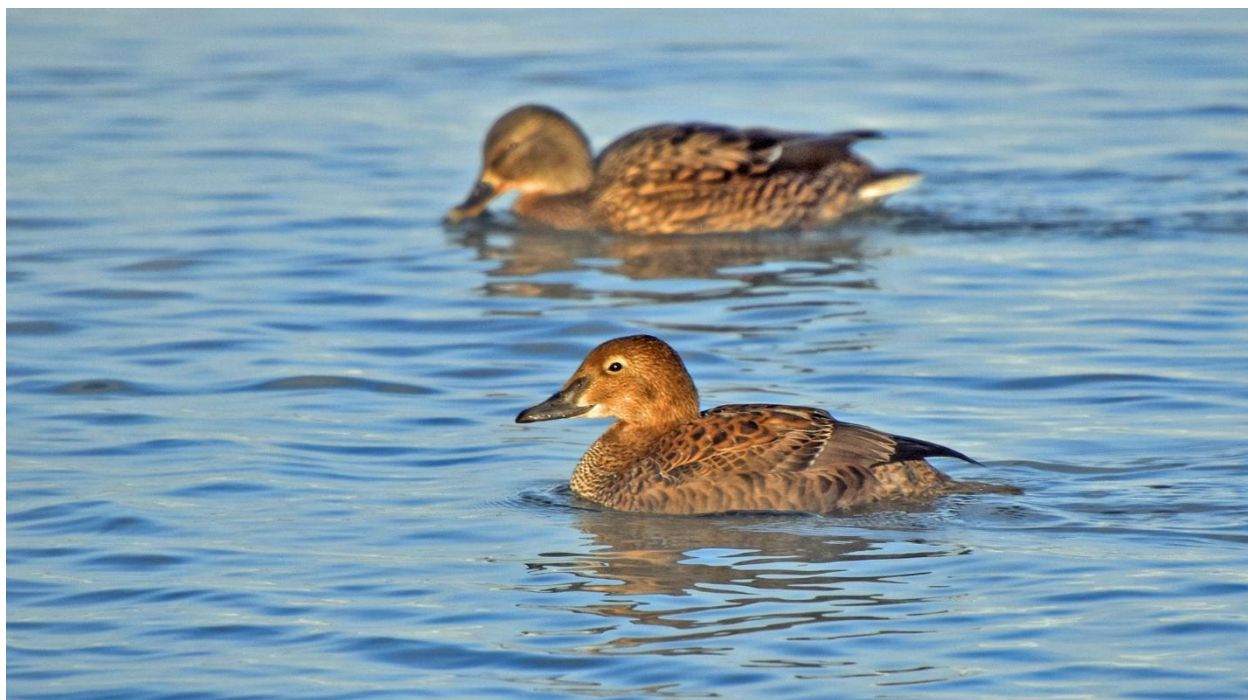
С.Д.Хохлачёва

София Данииловна Хохлачёва. Казань, Россия. E-mail: Sofia.khokhlacheva@gmail.com

Поступила в редакцию 21 февраля 2022

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* гнездится в Евразии на арктическом побережье и прибрежной полосе тундр от полуострова Канин до Колючинской губы на Чукотке, изредка гнездится западнее (Степанян 2003). Во негнездовое время известны залёты в более южные районы материка, в том числе в Татарстан (Попов, Лукин 1988; Аськеев, Аськеев 1999; Рахимов, Мосалов 2019). По всей видимости, такой статус

гаги-гребенушки в Татарстане основан на единственном факте — «...добыча на Волге в 25 км от Казани А.Ф.Мамыковским самки гаги-гребенушки в октябре 1950 г.» (Артемьев, Попов 1977, с. 70).

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* рядом с кряквами *Anas platyrhynchos*.
Озеро Средний Кабан. Казань. 4 января 2022. Фото автора.

4 января 2022 в Казани на озере Средний Кабан мне посчастливилось встретить гагу-гребенушку (см. рисунок). В то время на озере держалась пара малых поганок *Tachybaptus ruficollis* и несколько сотен

крякв *Anas platyrhynchos*. Гага заинтересовалась подкормкой, которую я принесла, и вместе с кряквами стала кормиться молотой пшеницей. Подплыла к самому берегу, при этом вела себя осторожно и постоянно следила за мной и моими действиями. В конце концов она отплыла от берега на 10-15 м. Однако стоило мне начать уходить, как гага-гребенушка сразу же вернулась и продолжила кормиться.

Спустя время гага переместилась на соседнее озеро – Нижний Кабан, где её наблюдали и другие любители птиц. Гребенушка задержалась в Казани на несколько дней, после чего пропала, возможно, переместилась на незамерзающие участки водохранилища.

Озеро Средний Кабан замерзает частично, на открытой воде за две зимы мне удалось наблюдать пару малых поганок, пару больших крохалей *Mergus merganser*, самку гоголя *Bucephala clangula*, несколько сотен крякв и несколько пар лебедей-шипунцов *Cygnus olor*.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1977. Отряд гусеобразные Anseriformes // Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные. М.: 43-75.
- Аськеев И. В., Аськеев О. В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Попов В.А., Лукин А.В. 1988. Животный мир Татарии. Казань: 1-248.
- Рахимов И.И., Мосалов А.А. 2019. Атлас-определитель птиц Республики Татарстан. Изд. 2-е, доп. Казань: 1-180.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Сыроечковский Е.Е. (ред.-сост.) 2011. Полевой определитель гусеобразных птиц России. М.: 1-219.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2166: 972-974

Длиннопалый рак *Pontastacus leptodactylus* в питании серебристой чайки *Larus argentatus* в районе Щукино (Москва)

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2022

Обитание длиннопалого, или узкопалого рака *Pontastacus leptodactylus* в черте города Москвы установлено в некоторых локалитетах реки Москвы, в частности, в Строгинской пойме (Соколова и др. 1998). В последнее время численность этого вида раков в водоёмах Строгинской

поймы, по-видимому, стала увеличиваться. Например, в Большом Строгинском заливе 22 апреля 2021 на участке береговой линии протяжённостью 1 км одним из местных жителей было поймано 5 взрослых особей длиннопалого рака. Относительно высокая концентрация речных раков в некоторых местах залива позволила отдельным видам птиц использовать их в качестве корма. Так, 26 ноября 2015 было установлено, что турпаны *Melanitta fusca* добывали длиннопалых раков и кормились ими в том же заливе (Кузиков 2015).

25 февраля 2022 во время наблюдения и фотографирования группы серебристых чаек *Larus argentatus*, в которой было 5 взрослых и столько же молодых особей, на реке Москве вблизи Щукинского полуострова в добыче одной чайки был обнаружен длиннопалый рак (рис. 1). Стайка находилась на льдине недавно вскрывшейся реки. В тот момент, когда одна из взрослых птиц приступила к поеданию рака, молодые чайки попытались завладеть добычей, что вынудило её улететь (рис. 2). Преследование чайки с добычей молодыми особями продолжилось в воздухе и закончилось их дальним отлётом, в результате чего они были потеряны из вида.

Рис. 1. Серебристая чайка *Larus argentatus* на льду реки с добытым длиннопалым раком *Pontastacus leptodactylus*. Москва. Щукинский полуостров. 25 февраля 2022. Фото автора.

Употребление длиннопалых раков в пищу серебристыми чайками, учитывая их эврифагию и способность к быстрому переходу с одного вида корма на другой (Юдин, Фирсова 1988), не удивительно, и прежде для

Москвы не отмечалось. В Восточном Казахстане в низовьях реки Бухтармы питание длиннопалыми раками у чаек близкого вида – хохотуньи *Larus cachinnans* – отмечено Н.Н.Березовиковым (2019).

Рис. 2. Попытка молодых серебристых чаек *Larus argentatus* отобрать рака у взрослой особи. Москва. Щукинский полуостров. 25 февраля 2022. Фото автора.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2019. Узкопалые речные раки *Astacus leptodactylus* в питании хохотуньи *Larus cachinnans* в низовьях Бухтармы // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2558-2560.
- Соколова Н.Ю., Сахарова М.И., Львова А.А., Палий А.В. 1998. Зоопланктон и бентос реки Москвы в черте города // *Природа Москвы*. М.: 191-199.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 126-146.

Некоторые особенности гнездования сизых голубей *Columba livia* на юге Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2022

Сизые голуби *Columba livia* стали издавна заселять чердаки и ниши различных высотных зданий в населённых пунктах, что предопределило формирование синантропных популяций этих птиц, их широкое распространение и высокую численность. Уже тогда гнездовые колонии голубей в городах привлекали серых ворон *Corvus cornix*, которые легко проникали на чердаки и таскали яйца и подрастающих птенцов (Куракин 1914), а сейчас это уже происходит повсеместно, где обитают оба этих вида птиц (Котов 1993). Хищничество серых ворон на голубиных колониях наблюдалось и в центре Ростова-на-Дону.

Так, 28 апреля 2011 серая ворона залетела в смотровое окно 9-этажного жилого дома, расположенного по улице Пушкинская 123/67 в месте пересечения её с Ворошиловским проспектом. На чердаке этого дома существовала гнездовая колония сизых голубей, насчитывающая несколько десятков пар. Сразу после проникновения вороны на чердак среди голубей началась паника и птицы стали одна за другой вылетать со всех смотровых окон, очевидно, ближайших к месту их гнездования. Вряд ли серая ворона сгоняла каждого голубя в отдельности, скорее всего птицы сами бросили свои гнёзда, как только ворона залетела на чердак, тем самым фактически оставив их без защиты. Одиночные голуби покидали колонию спустя пару минут, а всего из чердака вылетело 38 сизых голубей, которые расселись поблизости на карнизы и края крыши. Серая ворона находилась на колонии около 7 мин. За это время два голубя попытались вернуться на чердак, но сразу вылетели оттуда. Ещё два одиночных голубя подлетели к дому издалека и, не зная, что на чердаке находится ворона, сразу влетали в смотровое окно к гнёздам, но тут же покидали чердак и присаживались к остальным голубям на крышу. Питалась ли серая ворона во время нахождения на колонии неизвестно, но покинула она чердак, унося в клюве уже подросшего птенца. После этого голуби стали возвращаться к своим местам гнездования – последняя птица из скопления на краю крыши залетела в смотровое окно спустя более чем 10 мин.

Данное наблюдение показало, что при появлении вороны сизые голуби, несмотря своё значительное численное превосходство, сразу бро-

сают свои гнёзда и сами покидают колонию, скорее всего, не пытаясь противостоять хищничеству и не защищая кладки и беспомощных птенцов.

Несмотря на преимущественно концентрированное обитание сизых голубей в населённых пунктах различной величины, часть птиц покидает урбанизированную среду и успешно размножается вне городов и посёлков, используя при этом различные одиночно стоящие сооружения, а также в подходящих стациях естественного ландшафта. В настоящее время гнездовые группировки сизых голубей существуют в долине реки Волги, где птицы размножаются в расщелинах и промоинах высоких обрывистых берегов (Завьялов и др. 2007).

Рис. 1. Гнездование сизых голубей *Columba livia* в высоких обрывистых берегах Цимлянского водохранилища. Стрелкой показано местонахождение гнезда. Дубовский район. 12 мая 2018. Фото автора.

В первой половине мая 2018 года было отмечено гнездование пары голубей «дикой» морфы в естественной нише высокого обрывистого берега Цимлянского водохранилища в 3.5 км к востоку от хутора Кривский Дубовского района. Прилетевшая одиночная птица явно намере-

валась попасть в достаточно широкую щель глинистого берега, но увидев людей, задержалась на краю обрыва (рис. 1). При попытке добраться до этой щели из неё вылетела другая особь, по-видимому, насиживающая кладку. Ещё один голубь сизой окраски, скорее всего, также из гнездящейся пары, был поднят в том же районе с береговых обрывов водохранилища юго-западнее станицы Малая Лучка. Возможно, по побережью Цимлянского водохранилища существует гнездовая группировка сизых голубей, судя по наблюдавшимся птицам – «дикой» окраски, размножающаяся в нишах и щелях высоких глинистых берегов.

Рис. 2. Гнездование сизых голубей *Columba livia* в полый опоре ЛЭП среди сельскохозяйственных полей. Орловский район. 28 мая 2021. Фото автора.

Многолетние наблюдения на Ставрополье показали, что опоры ЛЭП как места гнездования используют многие птицы, но сизых голубей среди них не отмечено (Ильях, Швецов 2021). Тем не менее, этот вид тоже

осваивает данные конструкции для своего размножения. Так, в конце мая 2021 года при обследовании сельскохозяйственных угодий Орловского района между хутором Пролетарским и посёлком Стрепетов был отмечен сизый голубь пёстрой окраски, сидящий на краю полый опоры линии электропередач, проходящей через поля (рис. 2). Затем он «нырнул» в опору и оставался там всё время (более получаса), пока на этом участке проводились наблюдения. Очевидно, у голубей там находилось гнездо, и птица села насиживать кладку.

Рис. 3. Гнездование сизых голубей *Columba livia* в брошенном гидросооружении на 8-метровой глубине. Стрелкой указана кладка из трёх яиц.
Ремонтненский район. 28 мая 2021. Фото автора.

Иногда при дефиците мест для гнездования, например, в малолюдных засушливых районах Ростовской области, сизые голуби устраивают гнездовые колонии в достаточно глубоких подземных сооружениях. Та-

кая колония обнаружена в конце мая 2021 года в заброшенном бетонном сооружении, напоминающем колодец, построенном в центре высокой плотины, перегораживающей долину реки Джурак-Сал в 10 км севернее села Ремонтное. Внутренние размеры этого сооружения 2.5×2.5 м, глубина от верха плотины около 8 м. Уровень заполнения водой водохранилища, образованного этой плотиной, различается в разные годы и сезоны. Маловодье 2020/21 года привело к тому, что весной 2021 года в реке Джурак-Сал почти не было воды, и ложе у плотины было фактически сухим; не было воды и в бетонном сооружении. Здесь поселилось не менее 10 пар сизых голубей, которые построили гнёзда на сухом дне этого колодца, то есть на 8-метровой глубине, и 28 мая у птиц шло насиживание кладок. Как минимум одна кладка содержала 3 яйца (рис. 3).

Рис. 4. Многолетнее обитание сизых голубей *Columba livia* на чердаке жилого дома, полностью покрытого слоем помёта толщиной 20-40 см. Станица Багаевская. 30 июня 2019. Фото автора.

Кладки у сизых голубей в норме состоят из 2 яиц, лишь изредка в гнезде можно обнаружить 3 яйца (Котов 1993). Например, в Саранске из осмотренных М.А.Майхруком 60 полных кладок только две (3.3%) содержали три яйца (Луговой 1975), а из 100 кладок, просмотренных в Ставрополе, не было ни одной (Ильях 1997). Но в некоторых колониях сизых голубей доля кладок, насчитывающих три яйца, может быть значительно выше, что, при условии успешной инкубации и низкого отхода в птенцовом возрасте, безусловно, повышает репродуктивный потенциал птиц. Так, 30 июня 2019 была осмотрена колония сизых голубей на чердаке трёхэтажного жилого дома в станице Багаевская. Репродуктивный сезон у синантропных птиц растянут, и в этот день у голубей можно было

наблюдать все стадии размножения: от слабо насиженных яиц до птенцов-слётков (рис. 4). Из 16 полных кладок 5 (31.3%) были с 3 яйцами и из 7 гнёзд с уже вылупившимися птенцами в 2 (28.6%) было по 3 птенца (рис. 5, 6). Большинство птенцов старших возрастов начинают перемещаться и покидают свои гнёзда. Хотя они и стараются держаться поблизости, но в таких случаях трудно достоверно определить точное число слётков, выросших в одном гнезде. На момент наблюдения в колонии размножалась 28-29 пар, а всего на чердаке насчитывалось около 75 сизых голубей.

Рис. 5. Гнездовая колония сизых голубей *Columba livia* на чердаке жилого дома: разные стадии размножения. Станица Багаевская. 30 июня 2019. Фото автора.

Гнёзда сизые голуби устраивали прямо на сухом помёте, который толстым слоем покрывал всю площадь чердака. Никакой выстилки в большинстве гнёзд не было. В некоторых присутствовали перья или сосновые иголки, но это больше напоминало инкрустацию места насиживания, чем выстилку.

Длительное обитание сизых голубей в чердачных помещениях жилых домов создаёт там антисанитарную обстановку (Горбунов и др. 2012). Данный аспект ещё недостаточно изучен, хотя он может оказывать негативное влияние на людей, проживающих на верхних этажах. По словам жильцов, дом был построен в конце 1980-х годов, и вскоре на его чердаке поселились сизые голуби, которые с тех пор продолжают здесь размножаться и собираться на ночёвку. Летом на чердаке гнездится несколько десятков пар, а в осенне-зимний период слетается ночевать несколько сотен голубей. Присутствие в закрытом помещении большого

числа птиц на протяжении десятилетий привело к постепенному накоплению различных отходов их жизнедеятельности, в основном, помёта, поскольку сизые голуби для гнёзд почти не использовали строительных материалов. В толщу помёта со временем уходят также трупы голубей, которые при разной степени разложения в достаточно большом числе встречаются по всей площади чердака. Помёт относительно равномерно распределялся по всему чердаку, что связано с отсутствием каких-либо постоянных мест скоплений голубей, а также с их перепархиванием и перемещениями. Это нивелировало общую поверхность, хотя на ней просматривались небольшие возвышения. Толщина накопленных отходов составляла 20-40 см, под ними частично либо полностью погребены некоторые конструкции и провода, когда-то находившиеся на поверхности. Поскольку птичий помёт – хорошее удобрение, то раньше местные жители собирали его на чердаке в мешки и использовали на приусадебных участках, но в последние годы этого уже никто не делает. Со временем изъятые людьми объёмы помёта, по-видимому, были полностью восстановлены жизнедеятельностью голубей, так как на чердаке каких-либо мест выемок птичьего помёта уже не сохранилось.

Рис. 6. Гнёзда сизых голубей *Columba livia* с 3 яйцами и 3 вылупившимися птенцами.
Станица Багаевская. 30 июня 2019. Фото автора.

Толщу помёта голубей на чердаке, населяет огромное число различных беспозвоночных-сапрофагов. Жильцы верхних этажей неоднократно жаловались на периодическое появление в квартирах каких-то насекомых, которое они связывали с обитанием большого числа голубей в доме. Высказывались настоятельные просьбы устранить эту проблему.

Если принять толщину накопившегося голубиного помёта в 25 см и размеры чердака дома 45×12 м, то несложные расчёты показывают, что за 40 лет круглогодичного обитания сотен сизых голубей общий объём отходов их жизнедеятельности достигает 135 м³. При условии мини-

мального удельного веса перегноя в 500 кг/м³, масса скопившихся на чердаке голубиных отходов составляет порядка 67500 кг. Даже если уменьшить удельный вес в два раза в связи меньшим содержанием воды из-за сухих условий накопления отходов, то и тогда их масса на чердаке жилого дома составляет десятки тонн, что вряд ли приемлемо для комфортного проживания людей.

Л и т е р а т у р а

- Горбунов А.В., Нефёдова Н.С., Шмидт М.А. 2012. Медико-санитарные и паразитологические аспекты экологии сизого голубя (*Columba livia*) // *Проблемы особо опасных инфекций* 2 (112): 94-95.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. 3. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.
- Ильях М.П. 1997. К экологии размножения сизого голубя в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 40-41.
- Ильях М.П., Шевцов А.С. 2021. Гнездование птиц на опорах ЛЭП в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2055): 1627-1651.
- Котов А.А. 1993. Сизый голубь – *Columba livia* Gmelin, 1789 // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 85-98.
- Куракин Ф.А. 1916. Из моих наблюдений за воронами // *Птицеведение и птицеводство* 4: 303-304.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии (Учебное пособие)*. Горький: 1-299.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2166: 982-984

Зимовка дерябы *Turdus viscivorus* на Иртыше у плотины Усть-Каменогорской ГЭС

А.Н.Куряшкин, Е.М.Жаркова

Андрей Николаевич Куряшкин. Краеведческое общество «Прииртышье», Семей, Восточно-Казахстанская область, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru
Елена Михайловна Жаркова. ИСМ Усть-Каменогорской ГЭС, Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 23 февраля 2022

Случаев зимовки дерябы *Turdus viscivorus* в Западном Алтае в XX веке не было известно (Щербаков 2010). Впервые в раннезимних условиях в стаях рябинников *Turdus pilaris* и чернозобых дроздов *Turdus atrogularis* одного дерябу в Усть-Каменогорске видели 15 ноября 2002 (Щербаков 2006). Позднее в зимнее время их отмечали в этом городе в 2008 и 2009 годах (Стариков 2011). Интересный случай зимовки дерябы наблюдался зимой 2021/22 года в южной части города у плотины Усть-Каменогорской ГЭС, где имеются насаждения хвойных и лиственных

деревьев (рис. 1). В этом месте двух деряб, регулярно прилетавших клевать плоды на рябины, растущие под окнами административного здания ГЭС, отмечали с 7 по 22 февраля 2022 (рис. 2).

Рис. 1. Место зимовки дерябы *Turdus viscivorus* у плотины Усть-Каменогорской ГЭС. 6 октября 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 2. Деряба *Turdus viscivorus* во время кормёжки на рябине. Усть-Каменогорская ГЭС. 22 февраля 2022. Фото Е.М.Жарковой.

Л и т е р а т у р а

- Стариков С.В. 2011. Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* – зимующий вид Бухтарминской долины на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (709): 2389-2390.
- Щербаков Б.В. 2006. Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях г. Усть-Каменогорска // *Selevinia*: 223-224.
- Щербаков Б.В. 2010. Гнездование дерябы *Turdus viscivorus* в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **19** (566): 733-736.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2166**: 984-985

Аномалия клюва у седого дятла *Picus canus*

С.В.Луцкая

Второе издание. Первая публикация в 1961*

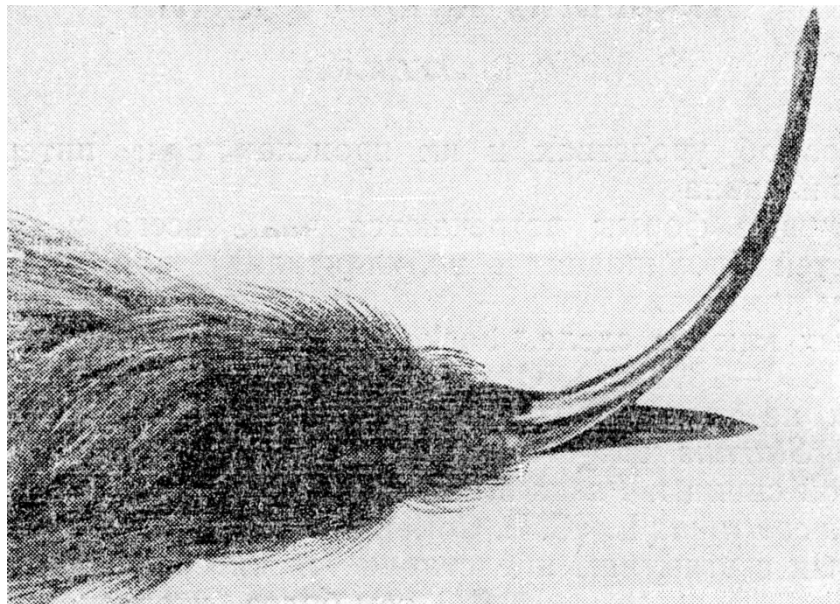
Вопрос об уродствах и их происхождении интересовал зоологов издавна. Уродливые формы встречаются чаще всего в строении конечностей (полиподия и полидактилия) или в строении клювов у домашних птиц – у кур и уток. Первые описания уродливых клювов сделал Jackel в 1886 и 1907 годах, затем Schäft (1890-1891). Однако аномально развитые клювы известны не только у домашних птиц, но и у воробьиных: у скворца *Sturnus vulgaris* (Dady 1951; Warham 1951); у большой синицы *Parus major* (Howard 1951); у лазоревки *Parus caeruleus* (Collenette 1951).

В связи с этим нам представляется интересным сообщить об уродстве клюва у дятла. Это тем более интересно, что клюв дятлов имеет расширенную функцию: помимо схватывания пищи, он выполняет ещё и такую тяжёлую работу, как долбление коры и древесины (Познанин 1949; Осмоловская, Формозов 1950; Гладков 1951).

В коллекциях Зоологического музея Московского университета среди птиц отряда дятлов имеется экземпляр седого дятла с клювом, уродливо развитым (см. рисунок). Седой дятел *Picus canus canus*, самец, subadultus, добыт С.И.Огнёвым в конце марта 1909 года в окрестностях города Серпухова Московской области.

Подклювье развито нормально, размеры его характерны для взрослого седого дятла. Надклювье же изогнуто в виде лука слева направо в горизонтальной плоскости и сильно удлинено. Размеры подклювья, мм: ширина у основания клюва 8.0, длина подклювья 31.3. Размеры надклювья, мм: ширина у основания клюва 9.6, длина от основания клюва 55.1, длина от переднего края ноздри 51.2.

* Луцкая С.В. 1961. Аномалия клюва у дятла // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 8: 213-215.

Аномальный клюв седого дятла *Picus canis*.

Судя по окраске и строению перьев, самец прожил не менее 10 месяцев, так как наряд ещё не вполне взрослый. Голова красного цвета (на темени), затылок серого цвета, перья крыла, брюшной стороны и спины неинтенсивно окрашены. Перья хвоста почти не сношены.

По-видимому, этот седой дятел летом и осенью питался почти исключительно муравьями, сгребая их или набирая из кучи языком. Чем питался этот дятел зимой, трудно сказать, так как содержимое его желудка неизвестно. При таком уродстве клюва добыча пищи с помощью долбления невозможна. Именно потому, что седые дятлы в основном почти не долбящие или слабо долбящие (приблизительно 62% пищи добывается без долбления), эта птица смогла прожить так долго. Известно, что при необходимости седые дятлы могут вытягивать язык до 10-12 см. Однако дупла этот дятел сделать, конечно, не смог бы.

Литература

- Гладков Н.А. 1951. Отряд дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 547-617.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950) 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605.
- Познанин Л.П. 1949. *Экологическая морфология птиц, приспособленных к древесному образу жизни*. М.; Л.: 1-112.
- Collenette C.L. 1951. Abnormal bill of Blue Tit // *Brit. Birds* **44**.
- Dady W.H. 1951. Abnormal bill of Starling // *Brit. Birds* **44**, 2: 60.
- Howard L. 1951. Abnormal bill of great Tit // *Brit. Birds* **44**, 10: 350.
- Warham J. 1951. Abnormal bill of Starling // *Brit. Birds* **44**, 10: 349.

